

Г. Д. Гловели

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ДЛЯ БАКАЛАВРОВ

2–е издание, переработанное и дополненное

Рекомендовано УМО в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлениям подготовки 080100 «Экономика» и 080102 «Мировая экономика»

УДК 33
ББК 65.02я73
Г52

Автор:

Гловели Георгий Джемалович — доктор экономических наук, профессор кафедры экономической методологии и истории Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», лауреат ежегодной премии НИУ ВШЭ «Золотая Вышка» (2010).

Рецензенты:

Гребнев Л. С. — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики МГЮА им. О. Е. Кутафина;

Калмычкова Е. Н. — кандидат экономических наук, доцент кафедры истории народного хозяйства и экономических учений экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова.

Гловели, Г. Д.

Г52 История экономических учений : учеб. пособие для бакалавров / Г. Д. Гловели. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт ; ИД Юрайт, 2013. — 777 с. — Серия : Учебники НИУ ВШЭ.

ISBN 978-5-9916-2446-6 (Издательство Юрайт)

ISBN 978-5-9692-1420-0 (ИД Юрайт)

Данное издание написано в соответствии с требованиями нового Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования третьего поколения. В пособии дается системное изложение основных этапов развития мировой экономической мысли от древнейших документов хозяйственного учета до современного экономического анализа, включая институционально-эволюционное направление. Центральное место отведено предьстории и истории различных систем политической экономии и формированию неоклассической микроэкономики и макроэкономики. Больше внимание, чем в прежних учебниках, уделено общенаучному контексту развития экономического анализа. Впервые представлены с необходимой полнотой историческое и аграрно-эволюционное направления в экономической мысли России.

Для студентов, аспирантов и преподавателей экономических факультетов университетов, а также для научных сотрудников.

УДК 33
ББК 65.02я73

ISBN 978-5-9916-2446-6
(Издательство Юрайт)
ISBN 978-5-9692-1420-0
(ИД Юрайт)

© Гловели Г. Д., 2011
© Гловели Г. Д., 2013, с изменениями
© ООО «ИД Юрайт», 2013

Оглавление

Предисловие	14
-------------------	----

ЧАСТЬ I. ПРЕДЫСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Глава 1. Религиозные и морально-философские истоки экономической мысли.....	25
--	-----------

1.1. Экономическая мысль цивилизаций Плодородного Полумесяца.....	26
1.2. Осевое время.....	29
1.3. Экономические аспекты китайской государственной мудрости: конфуцианство и легизм...31	
1.4. Индоевропейская триада	38
1.5. От политики к экономике: Ксенофонт и Аристотель...43	
1.6. Экономическая мысль римских аграриев	47
1.7. Экономические нормы в Новом Завете	48
1.8. Экономическая мысль православия. Русский «Домострой».....	52
1.9. От схоластики к Реформации: понятие о «справедливой цене» и отношение к ссудному проценту в западном христианстве.....	57
1.10. Ислам и экономическая мысль Арабского востока. Ибн- Хальдун	63
<i>Вопросы и задания</i>	70
<i>Рекомендуемая литература</i>	70

Глава 2. Накопление экономических знаний: меркантилизм... 71	
---	--

2.1. «Европейское чудо» XVI–XVIII вв. и накопление экономических знаний. Первые элементы анализа обращения денег: «закон Грешема», Ж. Боден.....	72
2.2. Доктрина торгового баланса: проекты и практика. Меркантилизм и камералистика	78
2.3. Меркантилистские дилеммы. Роль государства и внутренний спрос	82
2.4. Западные влияния и проникновение идей меркантилизма в Россию.....	86
2.5. «Книга о скудости и богатстве» И. Посошкова	87
2.6. «Система Ло»: эксперимент и уроки.....	91
2.7. Меркантилизм в ретроспективе.....	97
<i>Вопросы и задания</i>	99
<i>Рекомендуемая литература</i>	100

Глава 3. Накопление экономических знаний: от нормативного к позитивному анализу	101
3.1. Политическая экономия как теория богатства и теория рынка: вклад У. Петти.....	102
3.2. Дж. Локк: предыстория экономического либерализма. Трудовая теория собственности.....	107
3.3. Б. Мандевиль: апология частного интереса.....	110
3.4. П. де Буагильбер: laissez faire, пропорциональные цены и равновесие.....	113
3.5. Пересмотр доктрины торгового баланса. Теория торговли и денег Д. Юма	116
3.6. «Опыт о природе коммерции» Р. Кантильона: логика и основные идеи	119
3.7. Политическая экономия как отражение формирования капиталистической мир-системы	124
<i>Вопросы и задания .....</i>	<i>125</i>
<i>Рекомендуемая литература.....</i>	<i>125</i>

ЧАСТЬ II. СИСТЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ: КЛАССИКИ И КРИТИКИ

Глава 4. Физиократы — первая школа экономистов.....	133
4.1. Ф. Кенэ и физиократическая теория богатства: понятие чистого продукта.....	133
4.2. «Экономическая таблица» Кенэ — рождение теории воспроизводства.....	135
4.3. Экономическая политика физиократов	137
4.4. Экономические доктрины и эталонные ареалы.....	139
<i>Вопросы и задания .....</i>	<i>143</i>
<i>Рекомендуемая литература.....</i>	<i>143</i>
Глава 5. Адам Смит и формирование системы категорий классической политической экономии	144
5.1. Шотландское Просвещение и мировоззрение А. Смита. Истоки образа «невидимой руки»	145
5.2. Факторы роста богатства; меновая ценность и естественная цена. Труд как источник и «действительная мера» богатства.....	148
5.3. Капитал: структура и возмещение. «Догма Смита» ...	150
5.4. Poleмика о производительном и непроизводительном труде	152
5.5. Трансформация политэкономии после Смита; значение образа «невидимой руки».....	154
5.6. Узкая и широкая трактовка денег: доктрина «реальных векселей» Смита и денежная теория Г. Торнтон. «Косвенный механизм» влияния денежной массы	158
<i>Вопросы и задания .....</i>	<i>162</i>
<i>Рекомендуемая литература.....</i>	<i>162</i>

Глава 6. Классическая школа политической экономии: расходящиеся версии	163
6.1. Классическая политэкономия: разные определения...	164
6.2. Либеральный оптимизм Ж.-Б. Сэя: «гармония» факторных доходов.....	165
6.3. Т. Мальтус: фатальный закон народонаселения. Теория «рабочего фонда» и прожиточного минимума	170
6.4. Д. Рикардо: классическая теория земельной ренты... ..	173
6.5. Либеральный пессимизм Д. Рикардо: трудовая теория ценности и динамическая модель распределения доходов.....	176
6.6. Проблема реализации; «закон Сэя» и его критики — Мальтус и Сисмонди.....	178
6.7. С. де Сисмонди и раскол либерализма.....	182
<i>Вопросы и задания .....</i>	<i>186</i>
<i>Рекомендуемая литература.....</i>	<i>186</i>
Глава 7. Классическая политическая экономия и споры об экономической политике	187
7.1. Утилитаристы: И. Бентам и Дж. Ст. Милль. Цели экономической политики и направления реформирования	187
7.2. Фритредерство — манчестерская школа.....	191
7.3. Проблема экономических кризисов и спор денежной и банковской школ о механизмах регулирования денежного обращения.....	193
7.4. «Национальная система политической экономии» Ф. Листа: критика классических оснований экономической политики и новое оправдание протекционизма	195
7.5. Российские эпигоны и критики либеральной политической экономии.....	201
7.6. Славянофильство и западничество: экономический аспект	211
<i>Вопросы и задания .....</i>	<i>216</i>
<i>Рекомендуемая литература.....</i>	<i>216</i>
Глава 8. Критика политической экономии и доктрины социализма	217
8.1. Радикальные критики капитализма: Р. Оуэн и социалисты-рикардианцы.....	217
8.2. Сен-симонизм: доктрина индустриального общества и планирования	221
8.3. Фурьеризм: доктрина привлекательного труда и стадий ассоциации.....	226
8.4. Концепция отчужденного труда и истоки критики политической экономии К. Марксом.....	230

8.5. Материалистическое понимание истории и понятие производственных отношений.....	235
<i>Вопросы и задания</i>	237
<i>Рекомендуемая литература</i>	237
Глава 9. Политическая экономия Карла Маркса	239
9.1. Принцип историзма и отношение к классической политэкономии	239
9.2. Двойственный характер труда. Товар как вещное отношение; особый товар – рабочая сила	242
9.3. Теория прибавочной ценности и оценка исторических тенденций капиталистического накопления.....	244
9.4. Схемы воспроизводства. Основы теории кризисов и циклов.....	248
9.5. Перераспределение прибавочной ценности и закон тенденции средней нормы прибыли к понижению ...	255
<i>Вопросы и задания</i>	257
<i>Рекомендуемая литература</i>	258
Глава 10. Социально-реформистские направления в политической экономии во второй половине XIX – начале XX вв.	259
10.1. А. Корсак – зачинатель исторического направления в российской политэкономии	259
10.2. «Новая» историческая школа Г. Шмоллера: этическая экономия и катедер-социализм	264
10.3. Ш. Жид и французский солидаризм.....	268
10.4. Г. Джордж: проблема справедливости, богатства и прогресса.....	271
10.5. Российское народничество: В. Воронцов, Н. Даниельсон, А. Чупров.....	275
10.6. Ревизионизм в социал-демократии и этико-социальное направление. С. Булгаков.....	281
<i>Вопросы и задания</i>	286
<i>Рекомендуемая литература</i>	287
ЧАСТЬ III. КОНЦЕПЦИИ СТАДИАЛЬНЫХ И ЦИКЛИЧЕСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ	
Глава 11. Стадиальные концепции капиталистического хозяйства.....	294
11.1. Проблема стадий в полемике о путях развития российской экономики между народниками и марксистами.....	294
11.2. Стадиальные концепции «новой» исторической школы. В. Зомбарт и М. Вебер о формировании капитализма.....	300
11.3. И. Кулишер – российский представитель «новой» исторической школы.....	306

11.4. Концепция финансового капитала Р. Гильфердинга	310
11.5. Учение В. Ульянова-Ленина об империализме как высшей стадии капитализма	318
<i>Вопросы и задания</i>	321
<i>Рекомендуемая литература</i>	322
Глава 12. Образ будущего в экономической литературе начала XX века и экономические концепции переходного периода от капитализма к социализму	323
12.1. М. Туган-Барановский: социализм как кооперативный идеал.....	324
12.2. А. Богданов: социализм как организационная наука	329
12.3. В. Ульянов-Ленин: первенство политики над экономикой	336
12.4. Н. Бухарин и экономическая концепция переходного периода.....	342
12.5. Экономические дискуссии в период НЭПа: соотношение плана и рынка; «генетическое» и «телеологическое» направления в теории народнохозяйственного планирования	346
<i>Вопросы и задания</i>	354
<i>Рекомендуемая литература</i>	355
Глава 13. Эволюционные концепции русских экономистов-аграрников	356
13.1. Организационно-производственная школа как эволюционное и социально-этическое направление экономической мысли (А. Челинцев, Н. Макаров)....	356
13.2. Теория семейно-трудового хозяйства и стадий кооперации А. Чаянова	361
13.3. Стадиальная теория экономического прогресса Н. П. Огановского	370
<i>Вопросы и задания</i>	379
<i>Рекомендуемая литература</i>	379
Глава 14. Становление концепции длинноволновой экономической динамики.....	380
14.1. Состояние теории циклов и кризисов к началу XX в. и вклад в нее М. Туган-Барановского.....	380
14.2. Н. Кондратьев: понятия экономической динамики и конъюнктуры.....	388
14.3. Н. Кондратьев: теория больших циклов конъюнктуры.....	392
<i>Вопросы и задания</i>	398
<i>Рекомендуемая литература</i>	399
Глава 15. Эволюционные концепции американского институционализма.....	400
15.1. Институциональный социал-дарвинизм Т. Веблена; дихотомия индустрии и бизнеса.....	401

15.2. Правовой институционализм Дж. Р. Коммонса: транзакции и стадии роста коллективных действий... 407	407
15.3. Конъюнктурно-статистический институционализм У. Митчелла: циклическая динамика денежного хозяйства..... 410	410
15.4. Проблема собственности и власти в экономике: А. Берли и Г. Минз. Институционалистские основы «Нового курса» Ф. Д. Рузвельта 412	412
<i>Вопросы и задания</i> 414	414
<i>Рекомендуемая литература</i> 414	414

ЧАСТЬ IV. ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО МИКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО И МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Глава 16. Маржиналистская революция: истоки и значение. Особенности австрийской экономической школы..... 422	422
16.1. Общая характеристика маржинализма как парадигмы экономического анализа: основные направления и методологические принципы..... 422	422
16.2. Предшественники теории предельной полезности. Законы Госсена 431	431
16.3. Маржиналистские школы и генезис неоклассической экономической теории..... 436	436
16.4. Основные представители и особенности австрийской школы; «спор о методах»..... 438	438
16.5. Учение К. Менгера — О. Бем-Баверка о благах и обмене; позитивная теория капитала и процента.... 443	443
16.6. Эволюция теории предельной полезности: кардинализм и ординализм; понятия альтернативных издержек и вменения..... 448	448
<i>Вопросы и задания</i> 451	451
<i>Рекомендуемая литература</i> 451	451
Глава 17. Неоклассика: лозаннская школа и «математическая экономика» 452	452
17.1. Л. Вальрас и В. Парето как социальные философы и экономисты 453	453
17.2. Л. Вальрас — основоположник теории общего экономического равновесия 458	458
17.3. Дальнейшее развитие ТОЭР в концепции В. Парето. Оптимум Парето..... 462	462
17.4. Возникновение математической экономики в России: В. Дмитриев и Е. Слуцкий..... 467	467
<i>Вопросы и задания</i> 472	472
<i>Рекомендуемая литература</i> 472	472
Глава 18. Неоклассика: англо-американский маржинализм ... 473	473
18.1. «Механика полезности» У. С. Джевонса и развитие теории обмена Ф. Эджуортом..... 474	474

18.2. Теоретический синтез А. Маршалла: преемственность и новаторство	480
18.3. Метод частичного равновесия и влияние фактора времени в концепции А. Маршалла.....	489
18.4. Проблема государственного вмешательства и утилитаристская концепция благосостояния А. Пигу.....	492
18.5. Маржиналистская теория распределения общественного продукта: концепция предельной производительности Дж. Б. Кларка	495
18.6. И. Фишер: понятие дисконтированного дохода и денежная теория.....	500
<i>Вопросы и задания</i>	504
<i>Рекомендуемая литература</i>	504
Глава 19. Коррективы к неоклассике: теории несовершенной конкуренции и анализ предпринимательской функции	505
19.1. Развитие представлений о предпринимательской функции: теория риска и неопределенности (Р. Кантильон, И. Тюнен) и теория координации факторов производства (Ж.-Б. Сэй)	506
19.2. Развитие представлений о монополии от А. О. Курно до А. Маршалла	508
19.3. Пересмотр маршаллианской теории конкуренции: П. Сраффа, Дж. Робинсон, Э. Чемберлин.....	510
19.4. Й. А. Шумпетер: предпринимательство как новаторство.....	516
19.5. Ф. Найт: предпринимательство как бремя риска и неопределенности	521
<i>Вопросы и задания</i>	525
<i>Рекомендуемая литература</i>	525
Глава 20. Шведская школа: вклад в анализ проблем капитала, процента, денег и благосостояния	527
20.1. К. Виксель: естественная и рыночная нормы процента в теории кумулятивных процессов.....	528
20.2. Э. Линдаль и Г. Мюрдаль: анализ величин «ex ante» и «ex post» и вклад в обоснование государства благосостояния	534
<i>Вопросы и задания</i>	538
<i>Рекомендуемая литература</i>	539
Глава 21. Мейнард Кейнс и макроэкономическая революция	540
21.1. Кейнс и его время.....	540
21.2. Нравственно-философская позиция Кейнса и ее проявление в «Общей теории».....	547
21.3. «Общая теория» Кейнса: логика, основные понятия, значение	550

21.4. Неокейнсианство: «хиксианское» и американское	556
21.5. Полная занятость и кривая Филлипса	563
21.6. Раскол в кейнсианцах: А. Лейонхуфвуд и денежный аспект теории	566
<i>Вопросы и задания</i>	569
<i>Рекомендуемая литература</i>	569
Глава 22. Дальнейшая формализация экономического анализа	570
22.1. Эконометрика и макроэкономика	570
22.2. Исчисление национального дохода и модель затраты — выпуск: С. Кузнец и В. Леонтьев	577
22.3. Вклад Дж. Р. Хикса и П. Самуэльсона в развитие теории общего экономического равновесия. Новая теория благосостояния. «Неоклассический синтез» ...	580
22.4. Планирование и максимум общественного благосостояния: концепция рыночного социализма О. Ланге — А. Лернера	584
22.5. Влияние теории игр на развитие экономической теории. Теория ожидаемой полезности Дж. фон Неймана и О. Моргенштерна. Модель К. Эрроу — Ж. Дебре	589
22.6. Традиции российской экономико-математической школы в советский период	592
<i>Вопросы и задания</i>	596
<i>Рекомендуемая литература</i>	597
Глава 23. Проблема динамизации экономической теории	598
23.1. Место проблемы роста в предшествующей истории экономической мысли	598
23.2. Неокейнсианские модели роста Р. Харрода — Е. Домара	604
23.3. Неоклассическая модель роста Солоу — Свана	607
23.4. Понятие современного экономического роста и «экономика развития»	610
<i>Вопросы и задания</i>	613
<i>Рекомендуемая литература</i>	614
Глава 24. За пределами мейнстрима: национальная специфика экономической науки и альтернативные течения	615
24.1. Левое кейнсианство и «спор двух Кембриджей» по теории капитала. «Золотой век» Дж. Робинсон ...	615
24.2. П. Сраффа — возрождение рикардианской традиции	622
24.3. Неомарксистские экономические концепции	624
24.4. Дж. К. Гэлбрейт и эволюция американского институционализма. Теория «нового индустриального общества»	627
24.5. Ф. Перру и французский экономический дирижизм	631

24.6. Становление концепции «периферийного капитализма»	635
<i>Вопросы и задания</i>	639
<i>Рекомендуемая литература</i>	639

ЧАСТЬ V. НЕОЛИБЕРАЛИЗМ

Глава 25. Истоки и эволюция неоавстрийской школы и немецкого ордолиберализма..... 645

25.1. Неоавстрийская школа и оформление неолиберализма.....	645
25.2. Основные положения социальной философии Ф. Хайека и их значение для экономической теории	651
25.3. Спор между Хайеком и Кейнсом о механизме экономического цикла и роли государства. «Эффект Рикардо».....	656
25.4. Каталлактика против смешанной экономики: неоавстрийская трактовка рынка и конкуренции. Теория арбитражных сделок И. Кирцнера.....	660
25.5. Немецкий ордолиберализм и доктрина социального рыночного хозяйства.....	665
<i>Вопросы и задания</i>	668
<i>Рекомендуемая литература</i>	669

Глава 26. Американский неолиберализм: монетаризм и экономика предложения 670

26.1. Консервативный вызов кейнсианству и «разводнение» мэйнстрима.....	670
26.2. Монетаризм М. Фридмена: методология, общая характеристика концепции. Модель номинального дохода.....	674
26.3. Нейтральность денег и экономическая политика	679
26.4. Предпосылка рациональных ожиданий, модификация «кривой Филлипса» и проблема эмпирической достоверности монетаристских гипотез	680
26.5. Экономика предложения	683
26.6. Проблема соотношения между макро- и микроуровнями: новая классическая макроэкономика. Равновесная модель цикла Р. Лукаса.....	685
<i>Вопросы и задания</i>	687
<i>Рекомендуемая литература</i>	688

Глава 27. «Экономический империализм» и неоинституционализм 689

27.1. Теория «человеческого капитала» Т. Шульца и Г. Беккера: образование — «великий уравниватель» или «великое сито»?.....	689
---	-----

27.2. Теория «человеческого капитала» как важнейший шаг к расширению предмета экономической теории. «Экономический империализм».....	695
27.3. Неоинституционализм Р. Коуза — О. Уильямсона: теория экономики с трансакционными издержками....	697
27.4. Теорема Коуза и экономическая теория прав собственности	702
27.5. Неоинституционализм о политических рынках: «новая политическая экономия» Дж. Бьюкенена	706
27.6. Новая экономическая история Д. Норта	709
<i>Вопросы и задания</i>	712
<i>Рекомендуемая литература</i>	712

ЧАСТЬ VI. ПОИСКИ НОВЫХ ОСНОВАНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Глава 28. Методологические споры в экономической науке...	718
28.1. «Длинные волны» в экономической методологии	718
28.2. Предмет и метод экономической науки: к истории вопроса.....	720
28.3. Рост научного знания и проблема оценки теории	725
<i>Вопросы и задания</i>	733
<i>Рекомендуемая литература</i>	734
Глава 29. Поведенческая экономика и информационная парадигма	735
29.1. Концепция ограниченной рациональности и поведенческая микроэкономика.....	735
29.2. Психология и поведенческая экономика	738
29.3. Информационная парадигма в экономической теории: К. Эрроу, Дж. Акерлоф, Дж. Стиглиц	745
29.4. Асимметричность информации и поведенческая макроэкономика	748
<i>Вопросы и задания</i>	750
<i>Рекомендуемая литература</i>	750
Глава 30. Эволюционная экономика и поиски новой теории экономических изменений	752
30.1. Идеи эволюционизма в истории экономической мысли	752
30.2. Эволюционная теория Р. Нельсона и С. Уинтера: понятие «рутины»	757
30.3. Проблема «частоты» и эволюционные стратегии фирм	759
30.4. Концепции технико-экономической эволюции.....	761
30.5. Зависимость от прошлой траектории развития.....	766
<i>Вопросы и задания</i>	768
<i>Рекомендуемая литература</i>	768
Тесты.....	769
Ответы на тесты	777

*Памяти моих родителей —
Валентины Петровны
и Джемала Гургеновича*

Предисловие

История экономических учений — это учебная дисциплина, которая входит в базовую (общепрофессиональную) часть профессионального цикла Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) для бакалавров экономических вузов и факультетов. Она является также составной частью магистерской программы по специальности «Экономическая теория» и курса «История и философия науки» для аспирантов-экономистов.

Дисциплина «История экономических учений» в ряду экономических дисциплин закладывает теоретический и методический фундамент культуры критического мышления студентов и аспирантов, основанной на понимании историзма экономических категорий и мер экономической политики, социального и культурного контекста экономической науки. Знание истории экономических учений является необходимым для экономиста с университетским образованием.

В совокупности с другими дисциплинами базовой части профессионального цикла ФГОС ВПО дисциплина «История экономических учений» обеспечивает инструментарий формирования профессиональных компетенций бакалавра, а впоследствии — магистра и аспиранта.

После изучения данного курса бакалавр должен:

знать

— основные школы мировой экономической мысли, социально-экономический контекст их возникновения, главных представителей, степень их влияния на последующее развитие экономической мысли и на экономическую политику передовых стран современного мира;

— основные теоретические категории и наборы практических рекомендаций, по которым шли дебаты между различными экономическими школами в их историческом развитии;

- философско-методологические предпосылки основных школ экономической мысли;
- пути формирования структуры и аппарата современной экономической теории;

уметь

- резюмировать вклад основных школ в развитие мировой экономической мысли, выделять категориальное своеобразие каждой школы;
- сопоставлять позиции разных школ по ключевым теоретическим проблемам, проследивать «сквозные», вековые темы экономической мысли в изменяющемся историческом контексте;
- охарактеризовать философско-методологические и теоретические различия между главным течением современной экономической мысли (западным мейнстримом) и альтернативными школами;
- показывать связь решения теоретических вопросов с выработкой практических мер экономической политики;
- определять черты своеобразия национальных традиций экономической мысли;

владеть

- хронологией основных школ мировой экономической мысли, главных теоретических достижений и дискуссий мировой экономической науки;
- навыками сводной характеристики и сравнительно-исторического анализа основных школ экономической мысли;
- навыками оценки понятийного аппарата экономических концепций прошлого на языке современной экономической науки.

Изучение дисциплины «История экономических учений» основывается на сумме знаний, полученных студентами в ходе освоения курсов экономической теории (микро- и макроэкономики) и дисциплин историко-гуманитарного цикла (экономическая история, философия, культурология).

В учебном пособии представлена авторская концепция истории экономических учений, учитывающая новейшие достижения мировой и российской историко-экономической науки. Его источниковая база — тексты виднейших экономистов XVII—XX вв., таких, как У. Петти, П. Л. де Буагильбер, Р. Кантильон, Д. Юм, Ф. Кенэ, А. Смит, Ж.-Б. Сэй, Д. Рикардо, А. К. Шторх, С. де Сисмонди, А. де Сен-Си-

мон, С.-А. Базар, А. О. Курно, Ф. Лист, Дж. Ст. Милль, А. К. Корсак, К. Маркс, Ф. Энгельс, Н. И. Зибер, Г. Г. Госсен, Ж. Дюшои, Г. Джордж, Ш. Жид, А. И. Чупров, В. П. Воронцов, Н. Ф. Даниельсон, Г. Шмоллер, У. С. Джевонс, Л. Вальрас, К. Менгер, О. Бем-Баверк, Ф. Визер, А. Маршалл, Дж. Б. Кларк, И. Фишер, В. Парето, В. К. Дмитриев, Е. Е. Слуцкий, М. Вебер, В. Зомбарт, Э. Бернштейн, К. Каутский, Р. Гильфердинг, П. Б. Струве, С. Н. Булгаков, М. И. Туган-Барановский, В. И. Ульянов-Ленин, А. А. Богданов, Н. И. Бухарин, В. А. Базаров, С. Г. Струмилин, Н. Д. Кондратьев, А. Н. Челинцев, Н. П. Макаров, А. В. Чайнов, Н. П. Огановский, Т. Веблен, Дж. Р. Коммонс, У. К. Митчелл, Й. А. Шумпетер, Дж. М. Кейнс, Ф. Найт, Э. Чемберлин, Дж. Робинсон, П. Сраффа, Дж. Р. Хикс, Э. Хансен, П. Самуэльсон, Р. Харрод, Р. Солоу, Дж. К. Гэлбрейт, Ф. Перру, Р. Пребиш, Л. фон Мизес, Ф. А. Хайек, М. Фридмен, Р. Лукас, Р. Коуз, О. Уильямсон, А. Алчян, Г. Демсец, Дж. Бьюкенен, Д. Норт, Р. Нельсон, С. Уинтер, К. Эрроу, Дж. Акерлоф, Дж. Стиглиц и др.

Учебное пособие также опирается на классические труды по истории экономической мысли М. И. Туган-Барановского, Ш. Жида и Ш. Риста, Й. А. Шумпетера, Э. Жамса, Б. Селигмена, Дж. К. Гэлбрейта, М. Блауга и на работы таких современных российских авторов, как В. С. Автономов, О. И. Ананьин, Р. И. Капелюшников, П. Н. Клюкин, Р. М. Нуреев, Г. Г. Фетисов, А. Г. Худокормов и др.

Своеобразие авторской концепции заключается в следующем:

— история экономических учений рассматривается как часть культурного «генофонда», ценного разнообразием интеллектуальных традиций и исследовательских программ, в рамках которых могут разрабатываться разные, порой пересекающиеся предметные области и свои аналитические приемы и методы;

— анализ возникновения и развития основных школ экономической мысли дается в широком историко-экономическом, социокультурном и науковедческом контексте;

— в разделах о формировании и развитии политической экономии акцентированы расходящиеся версии и различные толкования классической политической экономии, особенности предвосхищающих ее и критических по отношению к ней концепций;

— развитие главного течения современной экономической мысли (западного мейнстрима) рассматривается не только через призму различных школ, но и как единый процесс формирования структуры современной экономической теории (микроэкономика, макроэкономика, институциональная экономика);

— большое внимание уделено альтернативным по отношению к мейнстриму экономическим учениям, особенно историческому направлению, «старому» институционализму и его обновленным версиям, длинноволновым концепциям;

— российская экономическая мысль не выделяется в особый раздел, а рассматривается в контексте западных школ и направлений, что позволяет выделить ее действительные оригинальные достижения.

Пособие состоит из шести частей. В первой части «*Предыстория экономического анализа*» раскрываются понятия нормативного и позитивного экономического анализа. Прослеживается постепенное накопление экономических знаний в нормативных религиозных, философских и морально-политических системах Востока и Запада. Рассматриваются культурно-исторические предпосылки формирования в Западной Европе меркантилистской политической экономии как нормативной светской доктрины, ее эмпирические обобщения и складывающиеся элементы позитивного экономического анализа.

Во второй части «*Системы политической экономии: классики и критики*» раскрываются истоки (эмпирические и философские) классической политической экономии, особенности ее распространения и главные направления критики со стороны доктрин национальной экономии, утопического социализма, революционного марксизма, социал-реформизма. Излагаются главные теоретические и прикладные результаты классической политической экономии как системы научных категорий (валовой и чистый продукт, стоимость/ценность, капитал, заработная плата, прибыль, дифференциальная рента и др.) и как набора формул и рекомендаций для политики экономического либерализма («невидимая рука», *laissez faire*, золотой стандарт, принципы рационального налогообложения). Особое внимание уделяется тому, что не существует единого толкования хронологических и содержательных рамок классической школы; на ее «оптимистическую» и «пессимисти-

ческие» версии и на элементы, ставшие отправным пунктом для марксистской концепции революционного обновления общества. Раскрываются особенности критических школ (систем) политической экономии, указанные ими противоречия капиталистических экономических отношений: между передовыми и отстающими странами; побудительными мотивами экономического поведения; капиталистическим производством и реализацией товаров; различными классами общества.

В третьей части «Концепции стадийных и циклических экономических изменений» раскрывается содержание эволюционно-реформистских (немецкая историческая школа, русская школа экономистов-аграрников, ранний американский институционализм) и социалистических (с различными оттенками радикализма — германская социал-демократия, русский большевизм и др.) концепций. Описывается ведущая роль германских и российских экономистов во внедрении в научный и обыденный язык понятий «капитализм», «капиталистический строй», «капиталистический способ производства», в исследовании генезиса и «духа» капитализма, его воспроизводственных противоречий и периодических кризисов, стадий его развития. Прослеживается формирование различных версий социализма как экономической формации, ожидавшейся в конце XIX — начале XX в. как посткапиталистическая стадия экономического развития. Показывается столкновение различных представлений о системе планового хозяйства во время опыта практического воплощения в России — СССР экономической системы «социализма» как антитезы капитализму. Анализируются социально-экономические и интеллектуальные истоки гипотезы длинноволновой экономической динамики, вклад российской аграрно-эволюционной и кооперативной мысли в понимание долгосрочных тенденций экономического развития. Подчеркивается неудовлетворенность философско-методологической предпосылкой «экономического человека» как объединяющее начало американского институционализма с германскими и российскими концепциями капиталистических стадий, циклических кризисов и социально-экономических преобразований.

В четвертой части «Формирование современного микроэкономического и макроэкономического анализа» рассматриваются истоки и последствия двух главных научных революций — маржиналистской и кейнсианской, — опреде-

ливших структуру и аппарат основного течения современной экономической мысли (западного мейнстрима). Раскрываются социально-экономические и интеллектуальные предпосылки главных маржиналистских школ — австрийской, лозаннской, англо-американской и шведской; особенности их методологии и категориального аппарата, основанного на предельных понятиях. Показываются различия и сходства новой экономической науки с классической политической экономией, изменение понимания предмета экономической теории и трактовки центральных категорий (стоимость/ценность, капитал, заработная плата, прибыль, рента и др.). Подчеркиваются отличительные черты австрийской экономической школы, оставившие ее особняком в стороне от сформировавшегося неоклассического направления, опирающегося на математизированные методы анализа. Рассматриваются особенности статичного оптимизационно-равновесного подхода лозаннской и англо-американской школ и коррективы, внесенные в этот подход концепциями несовершенной конкуренции, дискретного предпринимательского дохода и учением шведской школы о кумулятивных процессах и ожиданиях. Раскрываются социально-экономические и интеллектуальные предпосылки кейнсианских школ в экономической теории, создавших инструментарий государственной антициклической политики и «неоклассический синтез» маржиналистской микроэкономики с теорией макроэкономического регулирования, опирающегося на агрегатные количественные показатели состояния народного хозяйства. Особое внимание уделяется направлениям экономического анализа XX в., ставших «ересями» после того, как неоклассическое направление заняло место «ортодоксальной» экономической теории в странах со смешанной экономикой (неорикардизм, неомарксизм, обновленный институционализм).

В пятой части «Неолиберализм» рассматриваются основные концепции второй половины XX в., оппозиционные по отношению к кейнсианским школам и социалистическим влияниям и обосновывавшие новые доктрины на предпосылке о саморегулирующемся механизме конкурентного рынка. Раскрываются социально-экономические предпосылки кризиса кейнсианской антициклической политики в 1970-х гг. и условия общественного признания школ, доказывающих, что экономике и обществу более угрожают не «провалы рынка», а «провалы государства». По-

казываются интеллектуальные и политические причины сближения (вплоть до отождествления) понятий «неолиберализм» и «неоконсерватизм»; подчеркнуты различия между неolibеральными школами в их отношении к использованию неоклассического категориального аппарата: отрицание (неоавстрийская школа); дополнение трансакционным анализом и теорией прав собственности (неоинституционализм); борьба с кейнсианством на его же языке макроэкономических моделей (монетаризм, «новая классическая макроэкономика»); распространение микроэкономического инструментария на другие общественные науки («экономический империализм»). Уделяется особое внимание критике неолиберальными школами основных компонентов неокейнсианской макроэкономической политики (фискальной и дискреционной монетарной) и неолиберальному расширению модели «экономического человека», организующего собственную жизнь как деловое предприятие («экономический империализм»), а социальное взаимодействие — как контракт (неоинституционализм). Подчеркивается ведущая роль Чикагского университета и общества Мон-Пелерин в распространении неолиберальных концепций.

В заключительной шестой части «Поиски новых оснований экономической науки» анализируются различные современные концепции, отказавшиеся от неоклассическо-неокейнсианских предпосылок о рациональности экономического поведения, совершенстве информации и рыночном равновесии и прокладывающие новые направления экономического анализа с опорой на достижения психологии, эволюционной биологии и технических наук — поведенческая экономика, информационная экономика, эволюционная экономика. Подчеркивается особый интерес этих направлений для современной России.

Часть I

**ПРЕДЫСТОРИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА**

Мировая экономическая мысль прошла многовековой путь, прежде чем приобрела очертания экономической науки, отличающейся собственным предметом и методами исследования от других сфер человеческого знания. Понимание понятия «экономика», или «экономика» (от древнегреческих корней «ойкос» — «домохозяйство» и «номос» — «закон»), формировалось вследствие наблюдений за практикой хозяйственной деятельности и включалось в представления и суждения о жизненном целом, его глубинном смысле и полноте проявлений. Долгое время над экономической мыслью довели нормативные предписания религиозных канонов (*от греч.* «κανών» («канон») — «правило»), властного могущества, нравственной философии.

Как нормативный возник и светский экономический анализ на христианском Западе XVI–XVII вв., сосредоточенный на рекомендациях по обеспечению денежного и торгового могущества соперничавших европейских государств. Разнородная экономическая литература и экономическая политика того времени породила понятие «политическая экономия» и позднее получила обобщенное наименование меркантильной системы (*от франц. mercantile* — «торгашеский, корыстный»). Она требовала от государства более или менее активного вмешательства в хозяйственную жизнь общества, чтобы притянуть в страну как можно больше «звонкой» денежной наличности, добиться контроля над дальней торговлей, которая отождествлялась с главным источником богатства. Но постепенно происходило осознание того, что экономические законы имеют силу независимо от государственной воли, и складывались элементы позитивного экономического анализа, обобщения для будущей научной системы экономических знаний: эмпирические (*от греч.* «эмпирия» — «опыт») и дискурсивные (*от лат. discursus* — «рассуждение, довод»).

Глава 1 «Религиозные и морально-философские истоки экономической мысли» раскрывает особенности влияния религиозно-нравственных и политических норм на экономическую мысль древнейших цивилизаций (Египта, ближневосточного Междуречья, Индии, Греции, Рима) и стран, охваченных государствообразующим влиянием мировых религий — буддизма, конфуцианства, христианства, ислама.

Глава 2 «Накопление экономических знаний: меркантилизм» раскрывает особенности формирования в различных

европейских странах XVI–XVIII вв. нормативной меркантильной системы, нацеленной на достижение благоприятного баланса государственных интересов — торговых и политических. Рассмотрены административные меры, принимавшиеся монархическими правительствами разных стран для обеспечения активного торгового баланса этих стран, притока в них золота и серебра; показаны противоречия (меркантилистские дилеммы), вызванные такой политикой.

Глава 3 «Накопление экономических знаний: от нормативного к позитивному экономическому анализу» показывает, как происходило отмежевание позитивного анализа отдельных закономерностей хозяйственного сущего от нормативных представлений о должном (с точки зрения веры, морали или национально-государственных интересов). Раскрыты противоречия, порожденные воплощением в Европе экономических учений меркантилизма, и культурно-исторические предпосылки позитивного экономического анализа факторов роста национального богатства, механизма формирования рыночных цен и пропорций между отраслями (секторами), условий и последствий частной инициативы.

После изучения части I студент должен:

знать

— происхождение понятий «экономия» и «политическая экономия»; «монополия» и «тариф»; «справедливая цена» и «естественная цена»; «мануфактура» и «кольбертизм»;

— главных представителей экономической мысли дохристианских цивилизаций, католической схоластики, арабского Востока, Древней Руси;

— основные разновидности европейского меркантилизма и направления его критики;

— главных представителей и основные достижения предклассического экономического анализа;

уметь

— объяснять разницу между нормативным и позитивным экономическим анализом;

— раскрывать содержание понятий «индоевропейская триада», «хрематистика», «камералистика», «торговый баланс», «политическая арифметика», «трудовая теория собственности», «количественная теория денег»;

— формулировать меркантилистские дилеммы, «закон Орезма — Грешема», «формулу Петти», «парадоксы Мандевиля», «эффект впрыскивания наличности»;

— иллюстрировать примерами из опыта разных стран политику обеспечения торгового баланса и ее противоречия;

— показывать связь первых обобщений экономического анализа с воздействием европейской экономической экспансии, Научной революции XVII в., философского Просвещения XVIII в.;

владеть

— хронологией возникновения политической экономии, ее меркантилистского и предклассического этапов;

— навыками сравнительно-исторического анализа основных течений меркантилизма и направлений его критики.

Глава 1

РЕЛИГИОЗНЫЕ И МОРАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ИСТОКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Экономическая деятельность, связанная с реализацией материальных интересов людей, направлена на область «от мира сего», на ее преобразование. Но священные тексты разных народов обязательно включают хозяйственную тематику, а наше время отмечено настойчивыми попытками «вписать» в круг фундаментальных положений традиционных религий ценности экономического роста и предпринимательства. Поэтому важно иметь представление, хотя бы в самой общей форме, об исторической ретроспективе религиозных предписаний относительно экономической деятельности.

Из многообразных верований, к которым восходят **нормативные** морально-философские истоки мировой экономической мысли, особо значимую роль в истории сыграли религиозно-философские традиции великих цивилизаций Средиземноморья и Ближнего Востока, Ирана, Индии и Китая. Эти традиции предшествовали либо сопутствовали возникновению **мировых религий** — христианства (с тремя его главными конфессиями — православием, католичеством и протестантизмом), ислама и буддизма. Христианство — преобладающая ныне религия Европы и западного полушария; ислам — наибольшая по распространению из религий Востока; вместе с более древними иудаизмом и зороастризмом (ограниченным теперь локальной общностью) они составляют ряд *монотеистических* религий. Но большинство населения Азии сохранило *политеистические* верования; а крупнейшие из них — индуизм, господствующую религию Индийского субконтинента, и буддизм, который в странах своего влияния часто переплетается с национальным морально-политическим учением китайцев (хань) — конфуцианством (так что говорят о «буддийско-конфуцианском ареале»).

1.1. Экономическая мысль цивилизаций Плодородного Полумесяца

Происхождение государственного сектора хозяйства.

Первыми зачатками экономической мысли можно считать сведения о хозяйственном быте народов, хранящиеся в документах-памятниках древнейших цивилизаций. Стоит помнить, что само понятие «цивилизация» (*от лат. «civitas»* — «городской») предполагает существование **городов** (укрепленных средоточий вооруженной силы, государственной власти, ремесла и торговли) в противоположность сельской округе, жители которой заняты возделыванием земли. Города как центры государственности, крупного (дворцового или храмового) и изолированного хозяйства (с ремесленным производством знаков богатства и власти, монументальным культовым зодчеством) возникли ранее всего на территориях ближневосточного «Плодородного Полумесяца». Одну его «полудугу» образуют нижнее течение Нила (с дельтой устьевых отложений) и восточная прибрежная полоса Средиземного моря с Палестиной и Финикией, а другую — междуречье Евфрата и Тигра (*от греч. «Месопотамия»*).

Разливы «великих исторических рек» — Нила, Евфрата и Тигра — обеспечивали щедрую урожайность илистых почв, но требовали массовых ирригационных работ, породивших календарные расчеты по звездам и жесткое верховное управление. Города «Плодородного Полумесяца» вырастали как резиденции верховных распорядителей земли и воды, опиравшихся на пирамиду военнослужащих и чиновников. Государственный сектор, использовавший труд захваченных в войнах рабов, возвышался над совокупностью сельских общин, в рамках которых шло расслоение на сильных и слабых хозяев. Зажиточные предоставляли бедным займы и в случае невозврата долга обращали их в рабство. Этот процесс усугублялся, когда государство положило в основу своего содержания не дворцово-храмовое хозяйство, а обложение всего подвластного населения данью. Не способные к уплате дани попадали в число рабов.

Дворцово-храмовое хозяйство и поголовное налогообложение требовали крупномасштабного учета, что привело к возникновению первых форм письменности — клинописей и иероглифов. Высеченные на скалах либо выведенные на глиняных табличках и папирусе, они донесли до нашего

времени сведения о хозяйственных порядках цивилизаций Плодородного Полумесяца.

Египет: тысячелетний опыт централизации. Вытянувшиеся вдоль Нила властно-хозяйственные городские центры были сцеплены в Египет — единое государство, которое стало контролироваться не только перераспределением созданного массовым трудом общественного продукта, но и все сферы деятельности людей. Население страны было зачислено в «свойственники» фараонов — «владык дворца», считавшихся земным воплощением богини истины и справедливости Маат. Каждому поселянину были предписаны определенный круг работ и размеры налога. Налоги собирали писцы — учетчики богатства фараонов. Сколь велико оно было, свидетельствует наличие иероглифа, обозначающего тысячу тысяч: фигура человека, поднявшего руки от удивления перед таким большим числом. Главный чиновник (чати) имел полномочия взимать в пользу государства и устанавливать границы каждого пастбища, каждого земельного надела и храмового хозяйства. Исключительно ведению верховной власти подлежали внешняя торговля и изготовление таких продуктов, как папирус (грамота была достоянием узкого круга «начальников») и ячменное пиво (первый в истории цивилизации горячительный напиток — зелье для достижения жрецами культового экстаза).

Страна фараонов просуществовала свыше двух тысяч лет (XXXI—XI вв. до н.э.), упорно восстанавливая, после нескольких хаотических периодов смут, принцип централизованного государственного управления всеми производящими хозяйствами. Наряду с государственным сектором появились и частные вельможные хозяйства, но их процветание напрямую зависело от служебного статуса и возможностей присвоения государственного имущества. Отсюда избыток предписаний и мер по надзору в законодательстве Египта.

Но удержание масс в покорности беспокоило власть сильнее, чем пресечение возможностей чиновников по изъятию части собранного богатства в свою пользу. Поэтому фараоны учили своих наследников: «Будь враждебен беднякам и возвышай вельмож».

Вавилония: тревога об имущественном расслоении. Несколько иной вариант общественного устройства сложился в Месопотамии. Она, в сравнении с долиной Нила, по географическим условиям в наименьшей степени была

предрасположена к созданию государства-долгожителя с охватом всего речного бассейна. Междоусобицы городов и открытость для нападений кочевников привели к спонтанному развитию разноплеменных царств, в которых структуры государственной централизации просто не успевали сформироваться. Наиболее выдающуюся роль играл город Вавилон («Божьи врата»), возникший (к XX в. до н.э.) в среднем Междуречье, в месте сближения изогнутых русел Евфрата и Тигра.

Клинописные законы вавилонского царя **Хаммурапи**, высеченные на базальтовой скале (XVIII в. до н.э.), отразили картину довольно сложного дифференцированного общества. Ее определяло не только государственное регулирование, но и сеть меновых отношений на основе закрепления функций меры ценности и средства платежа за драгоценным металлом — серебром (весовая единица *сикль*). Использование серебра усилило выдачу займов в долг — **ростовщичество** — и процесс обращения несостоятельных должников в рабство.

Судебник Хаммурапи зафиксировал многообразие форм землевладения (царская, храмовая, общинная, крупная и мелкая частная) и сделок купли-продажи и найма, распространявшихся на пахотную землю и другую недвижимость (сады, постройки), скот, рабов. Наем свободного труда охватывал сельское хозяйство, строительство, врачевание.

Угроза устойчивости режима со стороны меновых отношений (переход государственного имущества в частное владение, массовое обеднение) вызвала законодательное сопротивление в виде запрета продажи служебных земельных наделов и регламентации меновой ценности наиболее ходовых товаров (зерна, кунжутного масла, соли, шерсти, меди). Но предметом особой заботы Хаммурапи стали защита и избавление малоимущих соплеменников от долгового рабства. Судебник воспрещал ростовщикам самовольно забирать урожай в случае неуплаты долга, устанавливал ограничения на требования прироста долга (не более трети займа натурой или пятой части серебром) и на срок порабощения жены и детей несостоятельного должника (не более трех лет).

Свод законов вавилонского царя отразил новое понимание государственной мудрости — расширение опоры власти не только за счет военно-чиновничьей и жреческой прослойки (как у египетских фараонов), но и **попечением** о низших слоях населения. Хаммурапи провозгласил, что

всевидящий бог справедливости Шамаш («Солнце») вручил ему законы для того, «чтобы сильный не притеснял слабого». Однако справиться с пагубными последствиями ростовщичества, ставшего настоящим бичом цивилизаций Плодородного Полумесяца, не удалось.

Тора о ростовщичестве. Размах разорений и долгового рабства от ростовщичества был отражен в Торе — Законе, данном пророком Моисеем еврейскому народу, появившемуся на исторической арене в области Плодородного Полумесяца. В книге Дварим (Второзаконие), завершающей Моисеево Пятикнижие Священного Писания Танах (Ветхий Завет), всякому заимодавцу предлагается в седьмой год прощать долг соплеменнику, и при этом не быть немилостивым, отказывая в займе в приближении седьмого года. Там же содержится противопоставление прощения долга соплеменнику и взыскания долга с чужеземцев и предсказание основоположника иудаизма единоверцам: «Ты будешь давать займы многим народам, а сам не будешь брать займы; и господствовать будешь над многими народами, а они над тобою не будут господствовать» (Второзаконие 15: 3, 15: 6).

Священное Писание отразило в контексте судеб еврейского народа и судьбы цивилизаций Египта и Месопотамии, оставшихся наиболее впечатляющими из обществ, основанных на плодородии великих речных долин и бронзовом вооружении. Обе эти цивилизации не получили прямого продолжения в дальнейшей истории человечества — в отличие и от цивилизаций, заложивших основы Западного мира: иудейской и эллинской, — и от цивилизаций более отдаленного Востока: индийской и китайской. Это отличие резюмировано в понятии «Осевого времени», введенном одним из крупнейших философов минувшего XX в. К. Ясперсом (1881—1969).

1.2. Осевое время

Возникновение мировых держав. С освоением железа — металла плуга и боевого меча — на обширном географическом пространстве от афроевропейского Средиземноморья до «срединного царства» в бассейнах крупнейших азиатских рек Янцзы и Хуанхэ — наступила новая эпоха.

Возникло множество конфликтующих друг с другом «точек роста» государственности (от финикийских и грече-

ских полисов до мелких китайских княжеств). Из их числа выделилось несколько центров, давших начало крупным державам-империям. Наиболее устойчивые — Римская и Китайская — сложились на разных концах Евразии к началу II в. до н.э. Менее прочными, но более обширными были мировые Персидская и Македонская державы, укоренившие практику использования **золотых монет** как средства обращения и мировых денег.

Империи насильственно объединяли, на более или менее длительный период, под единой властью территории с разными типами естественных богатств, а также контролировали дальнюю торговлю, что позволяло за счет властного присвоения и перераспределения (дань, пошлины) редких ресурсов и избыточных продуктов увеличить масштабы и разнообразие производства и обмена.

Мировые державы, так сказать, в грубой материальной (военно-политической) форме устанавливали рамки единой человеческой истории, осуществляя выход за пределы локальных цивилизаций. Но в соприкосновении с этим процессом происходило становление **универсальности** в культурной традиции: возникли духовные движения, сформировавшие основы мировых религий и всех разновидностей философского постижения действительности.

Духовный прорыв. В эту «Осевую эпоху» (в современном летоисчислении — примерно между 800 и 200 гг. до н.э.) на мировоззренческом уровне были артикулированы «вечные вопросы» о смысле человеческого существования. В разгар кровавой борьбы за могущество и богатство, военных распрей и стремительной текучести вещей в торговых сделках человек как индивидуум открыл ограниченность и хрупкость своего бытия. Но он открыл и истоки, позволившие ему возвыситься над миром и над самим собой. Отсюда — обостренное самосознание и этический пафос, борьба за единого Бога против демонов и борьба против неистинных образов Бога.

К. Ясперс отмечал, что великие культуры «осевого времени» возникли в отдалении друг от друга. Таким образом, «посредством мировой истории Бог как бы предостерегает от притязаний на исключительность»¹. Но при этом установились рамки исторической значимости народов Запада и Востока. Дальнейшее развитие цивилизации определили

¹ *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. М. : Республика, 1992. С. 49.

те, кто совершил прорыв в Осевое время (китайцы, индийцы, иранцы, иудеи и эллины), и те, кто оказался впоследствии в орбите его духовного влияния (от германцев и славян до японцев и малайцев).

Духовный прорыв Осевого времени воплотился в греческой философии, поэзии и драматургии; пророчествах Ветхого Завета; проповеди Заратустры в Иране, учениях аскетов Индии и странствующих мыслителей Китая. Были заданы рамки осмыслению действительности, в том числе и экономической. Структурирование мировой истории Осевым временем завершилось созданием могущественных империй Востока и Запада. Их духовную жизнь определяло культивирование наследства Осевого времени: конфуцианства и соперничавших с ним школ — в Китае, веданты и буддизма — в Индии, эллинистической образованности — в Европе и на Ближнем Востоке.

1.3. Экономические аспекты китайской государственной мудрости: конфуцианство и легизм

Китай: преемственность традиций. Ранние стадии развития двух крупнейших стран современного мира — Китая и Индии — часто объединяют с древними царствами Египта и Междуречья как великие цивилизации речных долин. Однако египетская и вавилонская цивилизации остались в далеком прошлом, над пластами которого происходило коренное перерождение государственности и культур под воздействием персидской и эллинистической державности, а затем мировых религий — христианства и ислама. В то же самое время народы Китая и Индии участием в прорыве Осевого времени протянули «мост» к современности, на которую продолжают оказывать влияние созданные тогда великие учения.

Китайская Народная Республика (КНР) привлекла всеобщее внимание во второй половине XX в. и начале XXI в. сначала грандиозными, отмеченными десятками миллионов человеческих жертв, экспериментами по созданию «коммунистического общества», а затем впечатляющим экономическим ростом и экспансией на мировые рынки с дешевыми товарами, помеченными клеймом *«made in China»*. Эти два столь разных образа современного Китая символизируют два государственных деятеля — «великий кормчий

китайской революции» Мао Цзэдун (1893—1976) и «архитектор китайских реформ» Дэн Сяопин (1906—1997). И через политику обоих на судьбы Китая, направляемого коммунистической партией, оказало властное воздействие наследие двух крупнейших школ китайской мысли Осевого времени — **конфуцианства** (от европеизированного варианта имени мудреца *Кун-фу-цзы*) и **легизма** (европейская калька китайского *фа цзя* — «школа писаного закона»).

Истоки обеих школ восходят к периоду раздоров, охвативших древнее земледельческое государство Чжоу. Его жители противопоставляли себя соседям-«варварам», а правители считались сыновьями всевидящего Неба.

Конфуцианский путь: дао и сяо. Династия Чжоу постепенно утратила контроль за мелкими царствами, военные столкновения между которыми повлекли падение авторитета Неба и массовое обеднение населения. Из территориальных сельских общин, обрабатывавших часть земель в пользу государства, выделилась прослойка богатых поселян, настолько притеснявших бедняков, что у тех, по летописному выражению, «не оставалось земли, чтоб воткнуть шило».

«Учитель Кун» — Конфуций (ок. 551—479 до н.э.) — был выходцем из знатной, но захудалой семьи. Он вел жизнь скромного чиновника и наставника узкого круга молодых людей, которых воспитывал как образцовых «благородных мужей», способных вести «маленьких людей» по пути истины и справедливости — *дао*. Учение о дао выдвигало на первый план не волю Неба, которое почему-то пребывает в молчании, хотя порядок в Поднебесной давно утрачен, а человека, ответственного за свои поступки. «Не путь делает великим человека, но человек может сделать путь великим». При этом дао — путь «срединный», избегающий крайностей как в индивидуальных поступках, так и в государственном устройстве. «Стыдно быть богатым и знатным, когда в государстве нет дао, стыдно быть бедным и убогим, когда в государстве есть дао».

Считая себя «колоколом», избранным Небом для того, чтобы приближать Поднебесную к дао, Конфуций предлагал выстраивать должный порядок в государстве на основе *сяо* — сыновней почтительности детей к родителям, семей к старшим в общине, должностных лиц к начальникам, подданных к правительству, народа к мудрости предков. Отсюда — почитание государя и чиновников как «отца» и «старших братьев» простолюдинов, уважение к традици-

ям, соблюдение церемоний. Наставлять и контролировать народ Конфуций рекомендовал посредством убеждения, равномерности в государственных расходах и заботы о более равномерном распределении богатства в стране.

Конфуцианские добродетели. Хотя Конфуций подчеркивал, что в обучении нет различий по родовитости и богатству, предпочтение отдавалось таким же выходцам из небогатой знати, как сам учитель. Образование рассматривалось как основа формирования «благородного мужа» с *пятью добродетелями*, определяющими способности к управлению: «человечностью» (подразумевалось самоусовершенствование); ответственностью за принятые обязательства; строгим соблюдением ритуалов; преданностью; любознательностью, основанной на «поиске в древности».

Меньшинство «благородных мужей» резко противопоставлялось простонародью, которому надлежит следовать за властями подобно траве, которая наклоняется, куда дует ветер.

Конфуций умер, когда раздробленность Поднебесной перешла в форму непримиримой борьбы семи сильнейших «сражающихся царств», правители которых искали новые источники опоры в сплочении вокруг себя преданных людей из незнатных семей, вознаграждаемых рисовым жалованьем за военную и чиновную службу. В этот период конфуцианство получило развитие в учениях Мэн-цзы и Сюнь-цзы, однако нашло и противников в лице Мо-цзы и легистов.

Система общинно-чиновничьего государства. *Мэн-цзы* (372—289 до н.э.) довел учение Конфуция о «благородных мужах» как советниках государя до обоснования права сановников отнимать у недостойных правителей «мандат Неба» — лишать власти, изгонять и даже убивать. Одновременно Мэн-цзы сформулировал «всеобщий закон Поднебесной» — деление на тех, кто занят умственным трудом и управляет; и тех, кто занят физическим трудом («напрягает мускулы») и содержит управляющих, — и дал схему хозяйственной основы общинно-чиновничьего государства, получившую название «колодезных полей». Предлагалось размежевание общинного поля на девять равновеликих квадратов (один — в центре, восемь — по краям), из которых внутренний подлежал совместной обработке восьмеркой семей с передачей урожая в пользу государства, а остальные участки каждая семья возделывала для себя. (Межевые границы формировали рисунок, сходный с иероглифом «колодец».)

Сюнь-цзы (ок. 313—238 до н.э.) высказал идею о расширении доступа к образованию и отбора для чиновничьей службы из возможно большего круга людей посредством жестких экзаменов на знание древней мудрости.

Опора на чиновничество была основой учений, нападавших на конфуцианство и отвергавших во имя равенства различие между умственным и физическим трудом. *Мо-цзы* (470—381 до н.э.) настаивал на запрете излишеств, вызванных почитанием традиций, — дорогостоящих церемоний и музыкальных обрядов. Но одновременно предлагал не скупиться на «жирные оклады» чиновникам, проявившим недюжинные способности. Умелые и решительные чиновники, по его мнению, могли, опираясь на систему поощрения и наказания, сформировать общество «всеобщей любви», в котором не было бы места войнам.

Мо-цзы создал специальную организацию для воплощения своих идей в каком-нибудь царстве, но так и не дождался благоволения кого-либо из правителей. Однако его идеи позднее были подхвачены бунтарскими уравнительными движениями.

Легизм: сила писаного закона. Задачи укрепления государственности в эпоху «сражающихся царств» и неудовлетворенность конфуцианским начетничеством привели к появлению писателей и деятелей, известных как школа «законников». В историографии их принято называть *легистами* (латинская калька китайского «*фа цзя*»). Эта школа гораздо более конкретно, чем конфуцианство, освещала проблемы государственного управления и народного хозяйства, отдавая явное предпочтение земледелию («стволу» государства) перед городскими занятиями («ветками», среди которых бывает много лишних).

Легисты обосновывали активность правителей в принятии *новых писаных законов* как основы регулирования всей народной жизни. Эта идея была приписана легендарному Гуань-цзы, именем которого назван обширный свод сочинений, создававшийся на протяжении нескольких веков. Трактат «Гуань-цзы» указывал на товарные цены как на показатель порядка и беспорядка в состоянии хозяйства и рекомендовал систему мер по «уравновешиванию» избытков и нехваток в потреблении подданных. Сосредоточение в руках государя обширных зернохранилищ должно было позволить регулировать цены, скупая зерно в урожайные